

6. Арыкбаев Р. К., Гаджиева В. Т. Формирование и развитие контрактной системы размещения государственного заказа в российской федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 20–27.
7. Шершеневич Г. Ф. Т. 2 : Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2005. 461 с.
8. Чваненко Д. А. К вопросу об ответственности за нарушение условий государственного (муниципального) контракта // Конкурентное право. 2013. № 2.
9. Петерс И. А. Теоретические основы развития контрактных отношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 61–64.
10. Сальников С. В. Контракты как метод регулирования ценовых рисков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 1 (8). С. 57–59.

REFERENCES

1. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract law. General provisions. Part 1. М. : Statute, 1999.
2. Tarabayev P. S. Civil regulation of delivery of goods for federal state needs : thesis of the candidate of law. Yekaterinburg, 2009.
3. Zhukov A. V., Skvortsov A. V. Supply Agreement and the responsibility for it // Judicial and arbitral practice of the Moscow region. Issues of the law enforcement. 2002. No. 3.
4. Russian Federation Government Resolution dated 25.11.2013 No. 1063 // Collection of the RF legislation. М. : Legal literature, 2013. No. 48. Art. 6266.
5. Federal Law of July 21, 2005 No. 94-FZ «On placing orders for goods, works and services for state and municipal needs» // Collection of the RF legislation. М. : Legal literature, 2005. No. 30 (p.1). Art. 3105.
6. Arykbaev K. R., Hajiyeu T. V. Formation and development of the contract system of public procurement in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 20–27.
7. Shershenovich G. F. V. 2 : textbook of the Russian civil law. М. : Statute, 2005. 461 p.
8. Chvanenko D. A. To the issue of responsibility for violation of conditions of the public (municipal) contract // The competitive law. 2013 No. 2.
9. Peters I. A. Theoretical basis for the development of contractual relations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 61–64.
10. Salnikov V. S. Contracts as a method of regulation of commodity price risks // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 1 (8). P. 57–59.

Как цитировать статью: Филиппов П. М., Федина Л. М. Краткий анализ гражданско-правовой ответственности по контракту на поставку товаров для государственных нужд // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 214–217.

For citation: Filippov P. M., Fedina L. M. Brief analysis of the civil-legal responsibility under the contract for supply of goods for the state needs // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 214–217.

УДК 351.746.2
ББК 67.401.133

Babaytseva Elena Anatolyevna,
candidate of law,
assistant professor of the department of the civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 0728676@mail.ru

Бабайцева Елена Анатольевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 0728676@mail.ru

ЧАСТНАЯ ДЕТЕКТИВНАЯ (СЫСКНАЯ) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PRIVATE DETECTIVE (INVESTIGATION) ACTIVITY AS A KIND OF ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье аргументируется положение о том, что в настоящее время частная детективная (сыскная) деятельность обладает предпринимательскими свойствами. На основе всестороннего анализа дается определение понятия «частная детективная (сыскная) деятельность как

разновидность предпринимательства», под которой понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность индивидуальных предпринимателей (частных детективов), имеющих лицензию на ее осуществление и зарегистрированных в этом качестве в установленном

законом порядке, направленная на систематическое извлечение прибыли от оказания сыскных услуг с целью обеспечения состояния защищенности прав и законных интересов физических и юридических лиц на возмездной договорной основе.

The article argues in favor of the fact that currently the private detective (investigation) activity has entrepreneurial qualities. On the basis of comprehensive analysis the definition of private detective (investigation) activity is given as a kind of entrepreneurship, which is meant as an independent activity carried out at the sole risk of individual entrepreneurs (private detectives) having license for its fulfillment and registered as such in accordance with the procedure established by the law, aimed at systematical deriving profit from the provision of detective services for ensuring protection of rights and legitimate interests of the individuals and legal entities on the contractual paid-for basis.

Ключевые слова: частная детективная деятельность, частный детектив, предпринимательская деятельность, детективные (сыскные) услуги, договор на оказание сыскных услуг, осуществление и защита гражданских прав, индивидуальный предприниматель, лицензия, правоспособность, частная собственность.

Keywords: private detective activity, private detective, entrepreneurship, business detective (investigation) services, contract for detective services, implementation and protection of civil rights, individual entrepreneur, license, legal capacity, private property.

В настоящее время приоритетной государственной задачей является возобновление социально-экономического роста на основе базовых цивилистических понятий — свободы предпринимательства и частной собственности [1].

В связи с этим актуальной становится проблема поиска новых видов предпринимательской деятельности, реализация которых была бы направлена на решение не только названной задачи, но и представляла собой процесс осуществления и защиты гражданских прав. В этом контексте не является исключением частная детективная (сыскная) деятельность (понятия «детективная» и «сыскная» являются тождественными. — *Примеч. авт.*), предпринимательская природа которой в недостаточной степени исследована цивилистической наукой, что и является **целью** публикации.

Для достижения цели необходимо на основе опыта накопленных знаний, сравнительно-правового анализа искомого вида деятельности и критериев предпринимательства дать определение понятию «частная детективная деятельность как разновидность предпринимательства», выявить ее предпринимательские свойства и внести предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

В начале исследования обратимся к опыту накопленных знаний в изучаемой сфере. Следует заметить, что отдельные аспекты детективной деятельности проявлялись и в дореволюционной России, и в советский период. Однако свое легальное закрепление она получила только в марте 1992 года, когда был принят Закон РФ от 11.03.1992

№ 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон) [2]. Его принятие стало своеобразной точкой отсчета в проведении научных исследований искомого вида деятельности, которые появились лишь в 1998 году и в большинстве своем были выполнены средствами наук уголовного и административного права. Важным шагом в изучении предпринимательских свойств детективной деятельности явилась работа А. В. Бровкина «Договор на оказание частных детективных (сыскных) услуг». Несмотря на то, что автор признавал изучаемый договор «обслуживающим предпринимательскую деятельность», он в большей степени изучал его в контексте судебной защиты конституционных прав граждан [3, с. 3–4, 14].

Впервые средствами цивилистической науки частная сыскная деятельность была исследована в работах В. В. Горюнова [4] и О. Г. Федоровой [5]. В то же время эти диссертации имели обобщенный характер, поскольку одновременно исследовали и аспекты частной охраны.

Таким образом, частная детективная деятельность как разновидность предпринимательства хотя и получила официальное признание, но до настоящего времени не получила должного развития в научных исследованиях. Возможно, это было обусловлено состоянием социально-экономических отношений в обществе периода 90-х начала 2000-х годов, когда государство не было обременено санкциями, а состояние предпринимательской деятельности не требовало поиска ее новых моделей в том виде, в котором это необходимо в настоящее время. Например, А. А. Мохов отмечает, что «...в связи с процессами глобализации и интеграции, ростом конкуренции» хозяйствующие субъекты все чаще привлекают специализированные организации «...или отдельных частных лиц для поиска и анализа необходимой им... информации» [6, с. 12].

Исходной точкой для соотношения частной детективной деятельности и критериев предпринимательства является определение понятия искомого вида деятельности. В широком смысле слова оно дано в ст. 1 Закона и является далеко не бесспорным по следующим основаниям. Во-первых, законодательное определение понятия «частная детективная деятельность» дано в контексте с понятием «частная охранная деятельность», субъекты и виды деятельности которых не только являются различными, но и взаимоисключающими. Во-вторых, целью деятельности индивидуального предпринимателя (согласно Закону именно в этом качестве выступает частный детектив. — *Примеч. авт.*) является не столько «...защита законных прав и интересов своих клиентов» (ст. 1 Закона), но и извлечение прибыли от «...пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» (ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ — далее ГК РФ) [7], что не было учтено законодателем. Несовершенство правового регулирования детективной деятельности и недостаточная определенность правового статуса частного детектива привели к тому, что в настоящее время в России зарегистрировано всего 1 600 детективов [8, с. 20], количество которых является явно не достаточным для осуществления и защиты гражданских прав в изучаемой области.

Анализ Закона позволяет автору дать следующее определение понятия «частная детективная (сыскная)

деятельность» — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность индивидуальных предпринимателей (частных детективов), имеющих лицензию на ее осуществление и зарегистрированных в этом качестве в установленном законом порядке, направленная на систематическое извлечение прибыли от оказания сыскных услуг с целью обеспечения состояния защищенности прав и законных интересов физических и юридических лиц на возмездной договорной основе.

Данное определение наиболее полно соответствует правовой природе детективной деятельности и соотносится с легальными критериями предпринимательства. Согласно ч. 1 ст. 2 ГК РФ к ним относятся: 1) самостоятельность; 2) риск; 3) деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг; 4) регистрация лица, осуществляющего эту деятельность в качестве субъекта предпринимательства. Помимо перечисленных аспектов к критериям предпринимательской деятельности можно отнести и средство ее правового регулирования — возмездный договор [9, с. 263].

Таким образом, на данном этапе исследования необходимо соотнести авторское определение понятия «частная детективная (сыскная) деятельность» с легальными критериями предпринимательства.

Критерий «самостоятельность» аргументируется законодательными нормами. Например, согласно ст. 4 Закона гражданам, не обладающим правовым положением частного детектива, запрещается оказывать сыскные услуги. Элементы «самостоятельности» проявляются и в запрете частным детективам осуществлять действия, относящиеся исключительно к компетенции правоохранительных органов и присвоении себе статуса их сотрудников (ст. 1 Закона).

Второй критерий предпринимательства — риск — непосредственно связан с предыдущим критерием, поскольку самостоятельное осуществление детективной деятельности не гарантирует, что частный детектив избежит неблагоприятных последствий от своей деятельности, например, неполучение прибыли.

Единство третьего критерия предпринимательства и частной детективной деятельности обусловлено содержанием гражданской правоспособности гражданина, согласно которой право на занятие предпринимательством является одним из элементов ее содержания. Исходя из правового статуса индивидуального предпринимателя (ч. 3 ст. 23 ГК РФ), его предпринимательская деятельность регулируется нормами кодекса, предназначенными для регулирования деятельности коммерческих организаций. Обращение к этим нормам (ст. 50 ГК РФ) позволяет сделать вывод о том, что основной целью деятельности рассматриваемых лиц является извлечение прибыли. Средством достижения цели, то есть извлечения прибыли, для частного детектива является оказание сыскных услуг. Однако частные детективы не просто извлекают прибыль от оказания сыскных услуг, а делают это еще и с целью обеспечения состояния защищенности прав и законных интересов физических и юридических лиц. Обратим внимание на то, что в цивилистической науке термин «защищенность» может выступать как результат определенных действий (в данном случае услуг. — *Примеч.*

авт.), под которым понимается «...достигнутое состояние безопасности» [10, с. 57]. Следовательно, цель детективной деятельности как разновидности предпринимательства является комплексной, а ее элемент — извлечение прибыли — позволяет отличить этот вид предпринимательства от оперативно-розыскной, разведывательной и иной подобной правоохранительной деятельности государства.

Согласно четвертому критерию предпринимательской деятельности лицо, ее осуществляющее должно быть зарегистрировано в этом качестве в установленном законом порядке. Именно регистрация лица в качестве вышеназванного субъекта делает его участником предпринимательского отношения [11, с. 241]. Как следует из ст. 1.1 Закона правовой статус частного детектива характеризуется: 1) наличием гражданства РФ; 2) регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя; 3) возможностью оказания сыскных услуг, предусмотренных законом; 4) наличием лицензии на осуществление частной детективной деятельности. Заметим, что последние три элемента являются ярко выраженными аспектами легального предпринимательства и не нуждаются в дополнительной аргументации за исключением элемента «лицензирование».

Институт лицензирования как средство правового регулирования предпринимательских отношений в цивилистической науке имеет неоднозначное понимание, поскольку относится к публично-правовым, а не к частноправовым средствам. Однако автор солидарен с позициями исследователей отдельных видов предпринимательства, полагающих, что, «...несмотря на публичный характер лицензирования, оно не трансформирует предпринимательское содержание деятельности в публичную функцию государства» [12, с. 15–19].

В контексте этих положений обратим внимание на элементы специальной предпринимательской правоспособности частного детектива как основы лицензирования этого вида деятельности.

Проведенный анализ Закона позволяет классифицировать эти элементы по следующим критериям: 1) возрастной; 2) медицинский; 3) правоохранительный; 4) дисциплинарный; 5) организационный; 6) физиологический.

Заметим, что несоответствие хотя бы одного критерия законодательным нормам не позволяет гражданину реализовать свою предпринимательскую правоспособность на занятие частной детективной деятельностью.

Возрастной критерий означает, что претендент в частные детективы должен быть не моложе двадцати одного года.

Согласно медицинскому критерию будущий частный детектив не должен состоять на учете в медицинских организациях по поводу заболеваний психики, а также наркомании и алкоголизма. В период осуществления частной детективной деятельности он должен подтверждать соответствие состояния своего здоровья рассматриваемому критерию посредством предоставления в соответствующий правоохранительный орган медицинского заключения, свидетельствующего об отсутствии противопоказаний к занятию этим видом деятельности.

Правоохранительный критерий проявляется в двух аспектах. Во-первых, претендент не должен иметь судимость, обусловленную наличием умышленных преступлений, и не быть

обвиняемым в совершении преступления. Во-вторых, наличие заключения о невозможности допуска лица к занятию частной сыскной деятельностью не позволяет гражданину претендовать на получение правового статуса частного детектива. Такое заключение оформляется правоохранительными органами в порядке, установленном Правительством РФ, и основывается на том, что претендент может создавать повышенную опасность в области нарушения прав и свобод граждан, а также создавать угрозу общественной безопасности.

Дисциплинарный критерий относится только к тем соискателям, которые проходили государственную службу в судебных, прокурорских и иных правоохранительных органах и были уволены из них по основаниям, связанным с нарушением дисциплины.

Организационный критерий обусловлен наличием двух обстоятельств. Первое обстоятельство связано с тем, что не могут претендовать на получение статуса частного детектива бывшие сотрудники правоохранительных органов, которые в силу своих должностных обязанностей осуществляли контроль за деятельностью частных детективов и частных охранных организаций в том случае, если с момента их увольнения не прошел один год. Сущность второго обстоятельства проявляется в неорганизованных действиях граждан, своевременно не представивших документы, необходимые для получения правового статуса частного детектива.

Физиологический критерий обусловлен физиологическими качествами человека, связанными с индивидуальными особенностями его организма. Сущность критерия заключается в получении дактилоскопической информации о каждом претенденте, в конечном счете позволяющей установить его личность. При этом отказ гражданина от прохождения дактилоскопической регистрации является основанием для отказа в приобретении им статуса частного детектива.

На предпринимательские свойства рассматриваемого вида деятельности указывает и договор на оказание сыскных услуг, имеющий ярко выраженный возмездный характер. Как следует из определения понятия «частный детектив» (ст. 1.1 Закона) и содержания ст. 9 Закона, частный детектив обязан оказывать сыскные услуги на основании соответствующего договора, который вместе с актом выполненных услуг должен храниться не менее пяти лет. Кроме того, оказание услуг без заключения такого соглашения является грубым нарушением детективной деятельности, что в конечном счете может привести к аннулированию лицензии и прекращению изучаемого вида предпринимательства.

Таким образом, в контексте Закона договор выступает юридическим фактом возникновения искомого вида деятельности. Однако такой подход законодателя не раскрывает всех гражданско-правовых свойств договора, что не позволяет должным образом использовать его в качестве средства правового регулирования детективной деятельности. Очевидно, поэтому нормы Закона о договорном регулировании являются ограниченными по отношению к правовой природе названного средства и по отношению к гражданскому законодательству. Например, в ст. 9 Закона законодатель связывает договорные нормы только со сведениями о сторонах, которые, по сути, не являются условиями договора, а также с некоторыми условиями договора (виды и содержание детективных услуг, срок их оказания, цена услуг или механизм ее образования).

Полагаем, что договорное регулирование детективной деятельности нуждается в совершенствовании, базой для которого должна стать цивилистическая доктрина в признании договора комплексным средством правового регулирования, объединяющим в себе две большие группы гражданско-правовых понятий — «сделки» и «правоотношение» [13, с. 14, 146–146]. Такой подход к договору позволяет использовать весь арсенал правил ГК РФ о сделках, обязательствах и других, входящих в понятие «договор» категориях. В этом контексте договор на оказание детективных услуг как сделка характеризуется простой письменной формой, представляет собой соглашение частного детектива и заказчика по всем существенным условиям договора. При этом, исходя из правовой природы возмездного оказания услуг, к таковым условиям можно отнести условия о предмете договора (виды услуг детективной деятельности), условие о задании заказчика, по сути, представляющего собой детализацию предмета договора и срок оказания услуг, а также условия о возмездном характере услуг (цена, механизм ценообразования и др.).

В свою очередь содержанием договора — правоотношения будут выступать права и обязанности сторон, обладающие корреспондирующим характером и по этой причине придающие каждой стороне статус как должника, так и кредитора договорного обязательства. Например, частный детектив (должник) в процессе оказания услуг обязан проводить устный опрос физических лиц (с их согласия), наводить справки, с письменного согласия владельцев изучать их вещи и документы, а также исполнять другие обязанности по договору, которые в то же время являются правом заказчика (кредитора) и оформлены в качестве условий договора.

Вместе с тем, несмотря на наличие Закона, правовое регулирование детективной деятельности имеет ряд пробелов и противоречий, отстает от потребностей современного гражданского оборота.

Во-первых, это подход законодателя к единству правового регулирования частной детективной и частной охранной деятельности посредством применения одного правового акта — Закона. Бесспорно, направленность этих видов деятельности на защиту и осуществление гражданских прав физических и юридических лиц посредством возмездного оказания услуг придает им сходство. Вместе с тем различия в правовом положении лиц, осуществляющих эти виды деятельности, видах и содержании оказываемых услуг, а также в других аспектах свидетельствуют о необходимости дифференцируемого правового регулирования, основанного на различных правовых актах.

Во-вторых, законодатель необоснованно ограничивает круг субъектов, которые непосредственно оказывают сыскные услуги, причисляя к ним только физических лиц — индивидуальных предпринимателей. Однако в силу своих конституционных правомочий граждане вправе использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности как единолично, так и вместе с другими лицами. Следовательно, вышеназванный подход к определению правового статуса частного детектива не согласуется с конституционными нормами. Автор считает, что частную детективную деятельность, наряду с индивидуальным предпринимателем, в полной мере могут осуществлять

отдельные виды коммерческих организаций (например, общества с ограниченной ответственностью), зарегистрированные в этом качестве в установленном законом порядке и получившие соответствующую лицензию. В этом случае нуждается в корректировке понятие «частный детектив», элементами правового статуса которого могут выступать наличие трудового договора с детективной организацией и наличие удостоверения частного детектива.

В-третьих, противоречивой по отношению к правовой природе договора на оказание сыскных услуг являются нормы ст. 1 и ст. 9 Закона. Так, согласно ст. 779 ГК РФ сторонами договора возмездного оказания услуг являются исполнитель

и заказчик. Однако, признавая договор на оказание сыскных услуг разновидностью возмездного оказания услуг, в ст. 1 и ст. 7 Закона законодателем используется термин «клиент», правовой статус которого не раскрывается и не согласуется с указанной статьей кодекса. Не менее противоречивым по отношению к договору является и термин «акт выполненных работ» (ст. 9 Закона), поскольку предметом исследуемого договора является не выполнение работ, а оказание услуг.

Представляется, что устранение вышеназванных пробелов и противоречий станет возможным посредством принятия Федерального закона «О частной детективной (сыскной) деятельности в Российской Федерации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 04 декабря 2014 г. // Российская газета. 2014. 05 дек. (№ 278).
2. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 11.03.1992 № 2487-I // Ведомости Съезда нар. депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. 23 апр. № 17. Ст. 11.
3. Бровкин А. В. Договор на оказание частных детективных (сыскных) услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 22 с.
4. Горовенко В. В. Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 199 с.
5. Федорова О. Г. Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 214 с.
6. Мохов А. А. Бизнес-разведка: понятие и источники правового регулирования // Безопасность бизнеса. 2015. № 3. С. 12–16.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Щербенев А. На законной основе, без партизанщины // Мир безопасности. 2016. № 8. С. 18–21.
9. Шаронов С. А. Динамика договора охраны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 263–265.
10. Рыженков А. Я. Необходимость судебной защиты как принцип гражданского законодательства // Современное право. 2013. № 12. С. 56–60.
11. Бабайцева Е. А. Предпринимательское правоотношение: понятие, предпосылки возникновения, структура и классификация // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 240–243.
12. Шаронов С. А. Лицензирование как средство государственного регулирования предпринимательской охранной деятельности // Юрист. 2016. № 2. С. 15–19.
13. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. доп., стереотип. М. : Статут, 2002. 848 с.

REFERENCES

1. Putin V. V. The Russian President's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation on December 4, 2014 // Russian newspaper. 2014. No. 278. December 5.
2. The private detective and security activities in the Russian Federation: law of the Russian Federation dated 11.03. 1992. No. 2487-I // Statements of the Russian Congress of people's deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1992. No. 17. Art. 11.
3. Brovkin A. B. Contract for the provision of private detective (investigation) services: abstract of dissertation of the candidate of law. M., 1998. 22 p.
4. Gorovenko V. V. Civil-law regulation of private detective and security activity: dissertation of the candidate of law. Yekaterinburg, 2001. 199 p.
5. Fedorova O. G. Civil law regulation of private detective and security activity in the Russian Federation: dissertation of the candidate of law. SPb., 2002. 214 p.
6. Mokhov A. A. Business intelligence: concept and sources of legal regulation // Security of business. 2015. No. 3. P. 12–16.
7. Civil code of the Russian Federation (part one): Federal law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1994. No. 32. Article 3301.
8. Scherbenev A. On the legal basis, without any arbitrariness // The world of security. 2016. No. 8. P. 18–21.
9. Sharonov S. A. Dynamics of protection agreement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 263–265.
10. Ryzhenkov A. Ya. The need for judicial protection as a principle of civil law // Modern right. 2013. No. 12. P. 56–60.

11. Babaytseva E. A. Business relations: concept, background, structure and classification // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 240–243.

12. Sharonov S. A. Licensing as a means of state regulation of commercial security activities // Lawyer. 2016. No. 2. P. 15–19.

13. Braginskiy M. I., Vitrianskiy V.V. Contract law. Book one: General provisions. Amended edition, stereotype. M. : Statute, 2002. 848 p.

Как цитировать статью: Бабайцева Е. А. Частная детективная (сыскная) деятельность как разновидность предпринимательства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 217–222.

For citation: Babaytseva E. A. Private detective (investigation) activity as a kind of entrepreneurship in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No.4 (37). P. 217–222.

УДК 347.2/3

ББК 67.404

Belova Tatyana Viktorovna,
candidate of law,
associate professor of the department of private law
of the Institute of Economics, Management and Law of RSUH,
Moscow,
e-mail: tanik1796@rambler.ru

Белова Татьяна Викторовна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры частного права
Института экономики, управления и права РГГУ,
г. Москва,
e-mail: tanik1796@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ, ПРИОБРЕТАЕМОЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА

TO THE QUESTION OF THE PROPERTY RIGHT TO THE DWELLING PREMISES PURCHASED WITH THE USE OF THE MATERNITY CAPITAL

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассматриваются особенности материнского капитала как объекта гражданских правоотношений с особым статусом. Определяется оптимальный вариант оформления права общей долевой собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала. Установлено недопущение ущемления интересов детей при приобретении жилых помещений их родителями, что подтверждается нотариально заверенным обязательством по оформлению на них доли в праве. Эффективная защита прав и интересов как членов семьи продавца, приобретшего жилое помещение ранее на средства материального капитала, так и покупателей, может быть при наличии доступной информации о вложении средств материнского капитала в приобретение жилья.

The article examines the features of maternity capital as the object of civil legal relationship of a special status. The optimal option of registration of the right of common ownership to the dwelling premises purchased with the use of the maternity capital is determined. Non-admission of infringement of children's interests in the process of the dwelling premises purchasing by their parents is established, which is confirmed by the notarized liability for registration of the children's share in the right. Effective protection of the rights and interests of the members of the seller's family previously purchased dwelling premises by the maternity capital, as well as the buyers, can be fulfilled in case of availability of information on the maternity capital investment in the housing purchasing.

Ключевые слова: материнский капитал, право частной собственности, жилое помещение, несовершеннолетние дети, пенсия, общая собственность, государственная регистрация, родители, купля-продажа, недействительная сделка.

Keywords: maternity capital, right of private property, dwelling premises, minor children, pension, common property, state registration, parents, purchase and sale, invalid transaction.

На сегодняшний день значительное количество сделок по приобретению жилых помещений совершается с использованием средств материнского капитала. Уровень злоупотреблений в данных правоотношениях зачастую перерождает рассмотрение дел в уголовно-правовую плоскость, однако при этом права и интересы несовершеннолетних детей остаются незащищенными. Нерешенными остаются вопросы субъектного состава и порядка приобретения права собственности на жилое помещение с использованием материнского капитала, а также механизм контроля за использованием таких средств. На протяжении ряда лет исследователи занимаются данным вопросом, рассматривая при этом отдельные его стороны. Значительное количество противоречий и отсутствие единства в законодательных актах лишь осложняет неурегулированность ситуации. В данной статье проведен комплексный анализ проблемы и предложены изменения законодательства в рассматриваемой